

ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ

Барковская Н. В.
Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0001-9131-5937

УДК 821.161.1-6
DOI 10.26170/FK19-01-26
ББК Ш33(2Рос=Рус)-449
ГСНТИ 17.82.09
КОД ВАК 10.01.08

Джулиано Д.
Салерно, Италия
ORCID ID: –

Люцканов Й.
София, Болгария
ORCID ID: –

E-mail: n_barkovskaya@list.ru

ЭМИГРАЦИЯ, ВНУТРЕННЯЯ ЭМИГРАЦИЯ, ССЫЛКА, ЛАГЕРЬ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ В САМОСОЗНАНИИ ЛИТЕРАТОРА

(Международная научная конференция «Ссылка, изгнанничество, эмиграция: самосознание, ответственность и сочувствие в зеркале эго-документов и фикциональной литературы». 27–30 сентября 2018 г. Тюмень, Тюменский государственный университет, Институт литературы Болгарской Академии наук, Департамент гуманитарных наук Университета Салерно, Институт специальной и межкультурной коммуникации Варшавского университета)

Аннотация. Обзор конференционных докладов сгруппирован вокруг нескольких тематических узлов: жизнотворчество ссыльных декабристов, проблема чувства вины и ответственности вольных или невольных эмигрантов, а также авторов, оказавшихся в положении «внутренних эмигрантов», специфика саморефлексии в эго-документах, миф о Данте-изгнаннике в русской литературе советского периода, стратегии мифотворчества людей в ситуации «инонаходимости». Специальное внимание обращается на те несколько работ, которые публикуются в настоящем выпуске журнала.

Ключевые слова: декабристы; письма; литература эмиграции; лагерная литература; внутренняя эмиграция; мемуары; эго-документы; художественная саморефлексия; современная русская литература.

Barkovskaya N. V.
Ekaterinburg, Russia

Giuliano G.
Salerno, Italy

Ljuckanov J.
Sofia, Bulgaria

EMIGRATION, INNER EMIGRATION, EXILE, CAMP: THE COMMON AND THE SPECIFIC IN THE WRITER'S SELF-CONSCIOUSNESS

(International scientific conference “Exile, Expulsion, Emigration: Self-consciousness, Responsibility and Sympathy in the Mirror of Ego-documents and Functional Literature”. September 27–30, 2018, Tumen, Tumen State University, Institute of Literature of Bulgarian Academy of Sciences, the Humanities Department of Salerno University, Institute of Special and Intercultural Communication of Warsaw University)

Abstract. The paper presents a review of the conference reports grouped around several thematic blocks: creative life of the Decembrists in exile, the problem of the feeling of self-guilt and responsibility of voluntary or involuntary emigrants, as well as the authors who found themselves to be “inner emigrants”, the specificity of self-reflection in ego-documents, the myth of Dante's exile in the Russian literature of the Soviet period, and the myth creating strategies of the people in the situation of being estranged. Special attention is paid to the several works published in the current issue of the journal.

Keywords: Decembrists; letters; emigration literature; camp literature; internal emigration; memoirs; ego documents; artistic self-reflection; modern Russian literature.

Для цитирования: Барковская, Н. В. Эмиграция, внутренняя эмиграция, ссылка, лагерь: общее и различное в самосознании литератора / Н. В. Барковская, Д. Джулиано, Й. Люцканов // Филологический класс. – 2019. – № 1 (55). – С. 175–179. DOI 10.26170/fk19-01-26.

For citation: Barkovskaya, N. V. Emigration, Inner Emigration, Exile, Camp: the Common and the Specific in the Writer's Self-consciousness / N. V. Barkovskaya, G. Giuliano, J. Ljuckanov // Philological Class. – 2019. – № 1 (55). – P. 175–179. DOI 10.26170/fk19-01-26.

27–30 сентября 2018 г. в Тюменском государственном университете состоялась международная конференция «Ссылка, изгнанничество, эмиграция: самосознание, ответственность и сочувствие в зеркале эго-документов и фикциональной литературы». Она продолжила рассмотрение «сюжета» геокультурной зависимости практик саморефлексии литератора/литературоведа, начатое на нескольких предыдущих конференциях (см. [L]ocusconscientiae [2015–2018]), организованных Институтом литературы Болгарской академии наук, Варшавским университетом и российскими коллегами; в 2017 г. к организаторам присоединился Университет Салерно.

В задачи тюменской конференции входило сопоставление опыта переживаний-и-состояний вынужденной перемещенности (эмиграции, ссылки, внутренней эмиграции, острожного/лагерного заключения, жизни в спецпоселении) в терминах теории лиминальности. Авторами конференционной концепции было предложено, помимо прочего, проанализировать опыт литературской «инонаходимости» (относительно понятия/термина см. [Pieralli 2013: 222–223]) с учетом разности таких жизненных установок, как: автотерапия, саморазрушение, адаптация, ассимиляция, спасение. Материалом для докладов послужили воспоминания, дневники, письма декабристов и иностранных военнопленных в России, произведения эмигрантов и «внутренних эмигрантов», отражающие существование людей в условиях «сокращенной/жертвовой автономности».

Первый блок докладов был посвящен вынужденному пребыванию ссыльных в Сибири. О. П. Еланцева (Тюмень), обратившись к воспоминаниям, запискам и очеркам декабристов, осветила уклад повседневной жизни ссыльных декабристов: их стремление реконструировать тот собственный мир, к которому они привыкли ранее, воплотить «готовые формы поведения». Из практики повседневного взаимодействия складывался ментальный комплекс метаобщности людей (особенно – кружок в Ялуторовске). Декабристы, приняв свое положение ссыльных, стремились бороться с окружающим невежеством, руководствуясь идеями Просвещения. Таким образом, по мнению докладчика, бытовое поведение декабристов оказывалось идеологически значимым.

Тему продолжил доклад тюменских коллег Н. А. Рогачевой и Е. Н. Эртнер «„Политэкономия сочувствия“ в эго-документах ялуторовской колонии ссыльных декабристов». Всесторонне был освещен «ялуторовский рай» (И. Д. Якушкин), «земля обетованная» (М. И. Муравьев-Апостол), показано, как декабристы сумели создать в условиях сибирской ссылки разные формы общего дела (обмен знаниями, педагогическими идеями) и формы единения в быту (в частности, организовав артель). Доминирование установки на сочувствие по-

могло не утратить смысл существования, однако все же не избавило дневники, письма, записки декабристов от иронии и трагического гротеска при характеристике своего сибирского «Союза спасения».

В докладе Г. В. Шебалдиной (Москва) характеризовались мемуары и письма шведских (XVIII в.) и французских (XIX в.) военнопленных в Сибири. Эти источники не только повествуют об исторических событиях (свидетельские мемуары), но и показывают состояние военнопленного, соотносящего *себя-прежнего* и *себя-нового*. Мемуары как житийное повествование рисуют условия прежней службы, обстоятельства пленения, годы ссылки и возвращение домой. Письма, в которых отсутствует продолжительная временная дистанция между событием и рассказом о нем, более эмоциональны и конкретны.

Второй блок докладов касался вопросов вины и ответственности эмигрантов. Й. Люцканов (София) в докладе «Вина и ответственность литератора в социуме и в истории» исследовал на материале русской эмигрантской прессы Болгарии 1920–1940-х гг. функционирование дискурса ответственности (частотность артикуляции, присутствие в разговоре о важнейших событиях, степень эмоциональной заразительности). Были представлены следующие грани проблемы: ответственность как символический ресурс и ответственность в персональном аспекте; ответственность как вина и ответственность как долг, ответственность-служение и ответственность-самопожертвование. Газетные материалы наглядно демонстрируют дифференциацию взглядов и позиций в эмигрантской среде, особенно – в связи со сменой поколений («новопоколенцы»). Идея ответственности эмигрантов за сохранение русской культуры сменилась практицизмом и активизмом молодых, склонных рассматривать эмиграцию в плане ответственности за будущее России, освободившейся от большевиков. Право-либеральные взгляды, господствующие в прессе 1920-х гг., сменились в 1930-х право-авангардными; 1931–1933 гг., по мнению докладчика, ознаменовались поворотом к консервативной революции.

О. В. Трофимова (Тюмень) в докладе «„Свой“ и „чужой“: переосмысление ценностей (по материалам дневника и воспоминаний Эвы Фелиньской 1839–1841 гг. о ссылке в Берёзов)» охарактеризовала сценарии «вымышленной родины» и «вымышленной чужбины». Эва Фелиньска принимает ссылку как страдание и испытание, просветляющие душу, вполне в руссоистском духе она моделирует в дневнике свою «землю обетованную», описывая красоту, движение, радость сибирской земли, в противовес угнетенной Польше.

В докладе Александра Панова (София) «Мотив „отверженные“ в болгарской литературе последней четверти XIX века» доказывалось, что для Ивана Вазова, Христо Ботева родная земля, «присвоенная» Ос-

манами, становилась чужой. Это был доклад, наиболее серьезно рассмотревший виды «инонаходимости» (в частности, эмиграцию) как лиминальные состояния, т. е. сквозь призму теории «ритуалов перехода» Арнольда ван Геннеппа и Виктора Тэрнера.

Третий блок докладов был посвящен рассмотрению попыток преодолеть состояние отчужденности от своего местобитания, в т. ч. «внутреннюю эмиграцию». Л. А. Закс (Екатеринбург) проанализировал стремление О. Мандельштама совместить «логику поэзии» с «логикой общества». В творчестве Мандельштама советского периода докладчик выявил сочетание двух модусов социальности: реальная (общество) и идеальная, культурная общность. Драматическое напряжение возникло между двумя векторами, первый из которых представлен в стихотворении «Декабрист» (1917), а второй – в стихотворении «Прославим, братья, сумерки свободы» (1918). Созная гибель старой культуры, Мандельштам делал драматические попытки вживания в новую социальность, не теряя из виду мир высокой культуры.

В. В. Борисова (Уфа) посвятила доклад переписке Ф. М. Достоевского с родными в период каторги и ссылки, заострив моменты, выражающие эмпатию и сочувствие к ссылке писателю. Сибирский эпистолярный Достоевского, проанализированный В. В. Борисовой, проясняет слова писателя, что его «спасла» каторга, открыв ему не только русского Христа, но и доброту многих близких и дальних людей.

Г. И. Данилина (Тюмень) обратилась к мемуарам, письмам, дневникам Л. К. Чуковской и А. С. Эфрон в докладе «„Внутренняя эмиграция“ как авторефлексивный литературный дискурс».

Социолого-исторической рефлексии над состояниями ссылки, эмиграции был посвящен следующий блок докладов. О. В. Богданова (Москва) подробно проанализировала перипетии истории изучения творчества Достоевского в советском литературоведении 1920-х – 1930-х гг. и последовательную маргинализацию как сообщества достоевсковедов, так и объекта их изучения (доклад «„Хлам“ для „гибнущей“ буржуазии: исследователи Достоевского в СССР 1920–1930-х годов»). Т. А. Круглова (Екатеринбург) прочитала доклад «Георг Лукач в период советской эмиграции: интеллектуальная рефлексия эстетика-марксиста в ситуации притяжения-отталкивания к советской культурной политике. Факты биографии Лукача проясняли выбор, сделанный эстетиком в пользу сталинского «большого стиля», его стремление развивать антимодернистскую теорию искусства. Однако диссертация Лукача, посвященная «великому консерватору» Гегелю (1943), содержала переоценку Сталина-«реформатора».

Отдельный блок докладов касался вопроса о (не) сообщимости опыта «инонаходимости» (ГУЛАГа, ссылки) «внешнему миру», о его трагической и вместе с тем закономерной не востребованности. Эти доклады продолжили ранее начатый разговор о причудливых судьбах людей, оказавшихся по той или иной причине в зоне испытаний. Марко Саббатини (Пиза) поведал о судьбе Густава Херлинга-Грудзинского и восприятии его книги «Иной мир» в Италии. Участник польского Сопротивления, он вскоре попал в советский плен,

в 1942 г. был освобожден, затем вступил в Польскую армию, воевал в Палестине, Ираке, Италии. Встречался с Б. Кроче (впоследствии женился на его дочери). После войны переехал в Лондон. Пережитое в России не отпускало его, он издал книгу «Иной мир», не имевшую, однако, успеха. Активно пропагандировал в Италии произведения А. Солженицына, В. Шаламова.

Доклад Н. П. Дворцовой «Возвращение из ссылки: опыт Панкратия Сумарокова» познакомил с «языками», в которых интерпретировался опыт возвращения из ссылки (мифологический, правовой, финансово-экономический, биографический, литературно-художественный) и охарактеризовал жизненное поведение человека, которому, после возвращения в родительский дом, было не на что жить (тогда как в Тобольске он был женат, имел дом, ему покровительствовал губернатор А. А. Алябьев). Заслуга П. Сумарокова – основание двух первых сибирских журналов: «Иртыш» и «Библиотека ученой». Возвращение из ссылки вызвало кризис библиофильского мифа, и Сумароков выбрал идею домостроительства, которую реализовывал и в практической деятельности, и в литературной.

Марко Саббатини представил также доклад Клаудии Пьералли (Флоренция) «Изображение границы (*Limes*) в лагерной и тюремной поэзии в СССР: типология инопространства в литературном поле». Итальянская исследовательница коснулась типологии «инонаходимости», обозначила аналогии между эмиграцией и заключением в лагерь, предприняла мотивный анализ «поэзии зоны». Этот доклад был в наибольшей степени озабочен теоретической проблемой рассмотрения эмиграции, внутренней эмиграции, лагерного и тюремного заключения, ссылки как разновидностей одного и того же психо-физического типа состояний. Присутствие докладчика на конференции поспособствовало бы желаемому авторами конференционной концепции ходу обсуждения данной проблемы.

Н. Б. Грамматчикова (Екатеринбург) исследовала комплекс документов, оставшихся от заповедника в Северном Приобье (ныне заповедник «Малая Сосьва»). Как показал доклад «Заповедник: от следственного дела до жития (Северный Урал и Приобье, 1920–1940-е гг.)», для сотрудников работа в заповеднике была вариантом эскапизма, способом выйти из неблагоприятного социально-политического контекста, своего рода монастырем. Не жалуясь, они переносили все трудности таежного существования. Их эго-документы показывают, как реализовывалась возможность избежать насильственного биографизма, сообщают о способах обживания этнически-чуждого пространства. В докладе приводились стихи и проза Горновского, указывалось на агиографический канон в писаниях Штильмарка. Интересно интерпретирован факт захоронения Раевского в заповеднике – как акт невербальной коммуникации.

Мифологизации изгнания был посвящен отдельный блок докладов: Джузеппина Джулиано (Салерно) «Вариации мифа изгнания в русских переводах стихов Микеланджело в XX веке», Кристина Ланда (Болонья) «Образы Данте-изгоя в акмеистском творчестве сталинской эпохи. Поэзия, эссеистика, перевод (1933–1953)», А. А. Медведев (Тюмень) «„Река скрыва-

лась в городе степном»: катакомбный дискурс в поэзии XX века (А. Ахматова, А. Цветаева, А. Тарковский)». Так, Дж. Джулиано отметила, что слова, связанные с религиозной традицией (*добродетель, меланхолия*) не переводил никто из переводчиков, ни Эфрос, ни Вознесенский, в переводах происходила двойная модернизация стихов Микеланджело: в советском языке и в духе оппозиционного дискурса.

Кристина Ланда показала, что во Франции сложился свой вариант Дантовского мифа: интерес к части «Ад», мотив Данте-изгнанника и мистика. В творчестве символистов были важны идеи одиночества Данте и модель Пути. После революции отверженность Данте приобрела бытовой смысл. Далее на материале произведений поэтов из круга акмеистов прослеживался процесс «апроприации» Данте, в частности, подчеркивание его гражданской позиции; мысль об унижении изгнанника и надежда на признание Родиной. Манделштаму была близка дантовская любовь-ненависть к родному городу и т. д. Таким образом, акмеисты выстраивают автобиографические модели с оглядкой на Данте.

А. А. Медведев возводит «катакомбный дискурс» поэтов советского времени к созданию катакомбной церкви в послереволюционной России, возникшей как антитеза слиянию церкви и государства. В докладе приводились примеры использования «катакомбного дискурса» Ахматовой, А. Цветаевой, Манделштамом, а также делались наблюдения над мифологизацией образов, использованием идей розенкрейцеров, эзотерики, православия.

Писательская саморефлексия стала темой докладов еще одного блока. С. Доценко (Таллин) исследовал саморефлексию и самоидентификацию А. М. Ремизова-эмигранта. Ремизов, считая Париж провинцией для русских, выполнял роль посредника между эмигрантской и советской литературой, пропагандируя Бабея, Пильняка, Замятина, Зощенко, Сельвинского. Преодоление «каторги»-эмиграции он находил в мифотворчестве и мистификациях, игровом поведении.

В докладе Ольги Табачниковой (Престон) «Бескомпромиссный компромисс Сергея Довлатова: от „Наших“ к ненашим» говорилось о трагизме советского писателя, вынужденного эмигрировать, экзистенциальном одиночестве, саморазрушении. Сочувствие возможно только к близкой группе людей, но не к эмиграции в целом. Отмечается, что Довлатов лучше всего писал на ностальгическом материале прошлого.

Н. А. Никулина, В. Я. Темплинг (Тюмень) в докладе «„Интенция служения истине чрезвычайной“ в опыте мыслителя-одиночки из сибирской провинции» обратились к творческому наследию В. А. Шмидта. Архив эго-документов Шмидта выявляет избранную им стратегию служения истине – не подвергая сомнению справедливость социалистического устройства, этот человек обрел в своем «двойном изгнании» религиозную веру, составившую основу его существования.

В докладе А. А. Арустамовой, Б. В. Кондакова (Пермь) «Стратегии творческого самоопределения в лирике О. Скопиченко, М. Визи, Е. Грот» прослеживалось начало творческого пути трех поэтов русской эмиграции, принадлежавших и к дальневосточной,

и к западной (американской) ее ветвям. Была показана зависимость их раннего творчества от традиций Серебряного века, особенно – А. А. Блока. В творчестве М. Визи самоопределение связано с поисками духовного пути, О. Скопиченко мечтает вернуться на родину, Е. Грот сосредоточена на тяготах изгнания и ощущении безысходности.

Завершивший конференцию доклад Н. В. Барковской (Екатеринбург) «Право на голос: образ мигранта в современной русской поэзии» в качестве смыслового центра имел понятие «гибридной идентичности». Авторы, принадлежащие к разным языковым и национальным традициям, могут выполнять функцию культурного посредничества. Русскоязычные авторы, передающие инокультурный образ мира, способствуют преодолению отчуждения и ксенофобии.

Обсуждение докладов показало, что поднятый на конференции комплекс проблем нуждается в дальнейшем изучении, тема далеко не исчерпана.

Публикуемые в настоящем номере пять статей исследуют четыре вида «инонаходимости», или четыре вида психо-соматического состояния потери дома (эмиграцию, внутреннюю эмиграцию, острожное / лагерное заключение, ссылку), на примере частных случаев Айн Рэнд, Осипа Манделштама, Федора Достоевского и Вольдемара Шмидта, а также на коллективном примере мемуаристов российской эмиграции первой волны.

Русские эмигранты «первой волны», как показывает Т. Мегрелишвили, осмыслили свою судьбу через библейские символы «изгнание» и «исход», возводя свои испытания к прамифу. Достоевский же в период каторги и ссылки пришел к мифу о «русском Христе», что показано В. В. Борисовой на эпистолярной писателя. В творчестве Айн Рэнд (Алисы Розенбаум) со временем формируется гибридная идентичность, сочетающая русскую и американскую ментальности; исследование А. В. Григоровской свидетельствует, что в поздних романах писательница стремилась предупредить принявшую ее страну об опасности российского сценария. Л. А. Зак доказывает, что О. Манделштаму соиздание в поэзии особого «социального мира», «виртуального сообщества» помогало преодолевать характерное для «внутреннего эмигранта» состояние отчуждения и изгойства, сохранение мира культуры давало поэту хрупкую надежду на обретения связи с народом.

Сквозная тема статей, присутствующая с разной степенью отчетливости, – инонаходимость как объект преодоления, что касается почти исключительно ее психической составляющей. Иными словами – борьба за обретение (нового) дома для души, а по смежной возможности – и для тела. Гипотетическое стремление эмигрантов и ссыльного Шмидта вернуться на родину / в родное место в статьях не обсуждается. Рядоположение тем более полезно, что протагонисты статей обнаруживают стратегию на адаптацию к новой социальной среде, за вычетом Айн Рэнд, ориентировавшейся на ассимиляцию (разность установок на ассимиляцию и адаптацию четко проступает в свете следующих работ: [Йеротич 1997; Samuels, Shorter, Plaut: 1986; Fromm 1955; 1973]). Случай Шмидта, а также угол зре-

ния, выбранный исследователем мемуаров эмигрантов (и в меньшей степени – случаи Мандельштама и Айн Рэнд), дают возможность выделить стержневую «стратегему» преодолевающих-но-и-адаптирующихся к инонаходимости: мессианизм / мессианство или [Duncan 2003: 3] миф о собственном спасении-через-страдание в сочетании с мифом о собственной избранности. Обрета метафизическое измерение, установка на адаптацию перерастает в установку на спасение, что наиболее рельефно видно в случае Достоевского. Допущение, что обозначенное нами как стратегия преодоления-и-

адаптации-к-инонаходимости есть не что иное, как комбинация двух из пяти основных форм самоотнесения индивида к миру, «чувства укорененности» и «чувства единства» [Fromm 1973: 232–234] и, следовательно, является универсалией человеческого психического опыта, не упраздняет необходимость исследования этой универсалии на материале, закономерно способствующем ее более сильному проявлению, или выдвижению вперед; т. е. на материале опыта эмиграции, внутренней эмиграции, ссылки, где потенциальная краеугольность названной стратегии становится актуальной.

ЛИТЕРАТУРА

- Duncan Peter J. S. *Russian Messianism: Third Rome, revolution, Communism and after.* – London; New York: Routledge. – 261 p.
Fromm E. *The Anatomy of Destructiveness.* – New York; Chicago; San Francisco: Holt, Rinehart and Winston, 1973. – 534 p.
Fromm E. *The Sane Society.* – New York: Rinehart & Company, 1955. – 370 p.
Јеротић В. Хришћанство и психолошки проблеми човека. – Београд: Богословски факултет СПЦ, 1997.

- [L]ocusconscientiae [2015-2018]. locusconscientiae rusistiki rusistiki [научно-информационный сайт]. – Mode of access: <https://sites.google.com/site/locusconscientiae/home> (date of access: 26.02.2019).
Pieralli C. “La lirica nella ‘zona’: poesia femminile nei Gulag staliniani e nelle carceri” // *Linee di confine. Separazioni e processi di integrazione nello spazio culturale slavo*, a cura di Giovanna Moracci, Alberto Alberti. – Firenze: Firenze University Press, 2013. – P. 221-246.
Samuels A., Shorter B., Plaut F. *A Critical Dictionary of Jungian Analysis.* – London; New York: Routledge & Kegan Paul, 1986. – 170 p.

Данные об авторах

Барковская Нина Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: n_barkovskaya@list.ru.

Джулиано Джузеппина – PhD, профессор русского языка и литературы, департамент гуманитарных исследований, кафедра русского языка и литературы, Университет г. Салерно (Салерно, Италия).

Адрес: Via Giovanni Paolo II, 132, 84084 Fisciano SA, Италия.
E-mail: geppinagiuliano@hotmail.com.

Люцканов Йордан – PhD, доцент, Институт литературы Болгарской АН (София, Болгария).

Адрес: София, бул. Шипченски проход 52, бл. 17, Болгария.
E-mail: yljuckanov@gmail.com.

Author's information

Barkovskaya Nina Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor, Department of Literature and Methodology of its Teaching, Institute of Philology, Cultural Studies and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Giuliano Giuseppina – PhD, Professor of Russian Language and Literature, Department of Human studies, Chair of Russian Language and Literature, University of Salerno (Salerno, Italy).

Ljuckanov Jordan – PhD, Associate Professor, Institute for Literature at the Bulgarian Academy of Sciences (Sofia, Bulgaria).